

и здоров, и служу теперь в Афганистане, в городе Кабуле, в отдельной разведывательной роте дивизии. У меня все хорошо, служба идет нормально. Много приходится ездить по Афганистану, сопровождая наши колонны с грузом и подразделения, а также, выполняя другие боевые задачи. Не такая уж и большая эта страна, мы объездили ее уже и вдоль, и поперек, где только ни бывали. Завтра идем на Кандагар, говорят, что это место очень опасное, но ничего, уже и не такое видели. Будем двигаться в колонне, сверху на броне целых четверо суток. Скажу честно, мы чувствуем себя здесь иногда пришельцами из другого мира. Все необычно, ново, загадочно. Дома почти все из глины, заборы тоже. Много высоких крепостей, замков, как в старинных сказках. Да и люди какие-то не такие. Сейчас на улице холодно, а они ходят в калошах на босу ногу, все худые, сморщенные, изможденные, а глаза злые, жестокие и хитрые. Одним словом, ощущение такое, будто мы переместились на другую планету, в совершенно иной, непонятный и чужой нам мир».

Он очень скучал по дому, родным и невесте: «Вот и прошел мой любимый праздник — Новый год. Встретил я его в Баграме, у горящего костра. Нам привезли подарки: яблоки, апельсины. В 12 часов ночи мы собрали все осветительные ракеты и устроили такой фейерверк, что стало светло, как днем. Немного взгрустнулось о вас, о Любашке, о нашем сибирском снеге, которого здесь так не хватает. Наверное, чтобы сильнее понять прелести жизни, нужно пройти через испытания трудностями и лишениями. Вот мы здесь их и испытываем. Многие из нас сейчас признаются, что до армии жили по принципу: день прошел, и черт с ним. А теперь сами удивляются, как безрассудно и просто прожигали свою молодость. Мне осталось совсем немного — лето, зима,

и я у вас. И тогда мы сыграем с Любашкой веселую и долгожданную свадьбу. Не так ли, мама? Вы уж там мою невесту берегите. Хочу, чтобы вы знали, что для меня она — самый дорогой и любимый человек. Я сильно скучаю по невесте, очень ожидаю нашу долгожданную встречу».

Сообщение, что в Саралу скоро привезут гроб погибшего в армии солдата, исходило от районного военкома. Он позвонил по телефону в сельсовет и, не назвав даже фамилии, для кого это нужно, озадачил руководство села, сказав им: «Копайте могилку, будем скоро солдата хоронить, его уже везут и могут доставить в любое время, так что поспешите».

Семьи, чьи сыновья служили в это время в армии, замерли в страхе ожидания. Слышала страшную весть и Людмила Николаевна, но и она, как и все, тоже на что-то надеялась. Возвращаясь с обеденного перерыва, подошла к магазину, где работала тогда, и вдруг увидела около него группу людей, военный автомобиль. Скорбные глаза односельчан, обращенные в ее сторону, все сказали сами за себя. И она потеряла сознание.

Цинковый гроб, в котором находилось тело сына, так и не вскрыли. Окошечко в крышке было аккуратно покрашено изнутри, так что не увидела мать своего ребенка в том страшном виде, каким он был, поэтому, наверное, и остался он в ее памяти веселым, красивым и жизнерадостным.

Из наградного листа: «Командир отделения младший сержант Кудрявцев Николай Владимирович неоднократно принимал участие в боевых операциях. 21 мая 1986 года, находясь в разведке, лично обнаружил склад с оружием и боеприпасами противника и при подходе к нему обезвредил три мины. При выполнении очередной боевой задачи был тяжело ранен и 12 июня 1986 года скончался в госпитале».

